

Загадочный самурай в темнейших доспехах, какие только можно было представить, с двумя катанами наперевес — его внешний вид не сильно выделялся по сравнению с другими людьми, облаченных в доспехи, но сам факт присутствия человека в восточных доспехах был очень необычен. Самураи сами по себе далеки от шиноби и ниндзя, но этот самурай сделал все возможное, чтобы его присутствие было минимально — доспех не издавал ни звука, что было достигнуто благодаря магии.

Хмурый, грозный рыцарь, облаченный в не менее темный, чем у самурая по левую руку от него, тяжелый доспех. На его голове красовался добротный топхельм с огромным красным крестом поверх, который сильно выделял его среди других рыцарей. За его спиной красовалось аж два двуручных меча: один белый цвайхандер, а другой черный фламберг — редко увидишь человека аж сразу с двумя двуручниками. Впрочем, по своим мощным, в какой-то мере даже нечеловеческим габаритам, он как раз мог размахивать ими как одноручными, так что ничего странного в этом для него не было.

Искусный маг, облаченный в темную магию с длинным капюшоном — его лица совсем не было видно, только лишь часть подбородка, но по всей мантии можно было отчетливо увидеть серебристые узоры, складывающиеся в магический круг. В нем не было ничего примечательного — только лишь его перчатки выделились из всего его одеяния тем, что внутри их были расположены магические сферы, концентрирующие в себе поток магии.

Девушка в обугленном доспехе, с длинными, прекрасными белыми волосами и кроваво-красными глазами, светящихся от избытка магии. На ее поясе висела только лишь рукоятка меча, и ничего более из оружия у нее не имелось. По первому взгляду можно было бы перепутать ее с куклой, которая никогда не покажет на своем лице искренних эмоций, но сейчас она выглядела весьма и весьма довольной. Хотя, если бы ей об этом сказали — улыбка тут же испарилась бы с ее лица.

И наконец, какой-то прекрасный парень в таком же обуглившемся доспехе, на пару с разорванным в клочья плащом за спиной. С его любимой глефой, что висела сразу за плащом, и простеньким мечом с знаком бесконечности, покачивающимся у него на поясе в ножнах. Словно в противовес девушке рядом с ним, его глаза были не кроваво-красными, а напротив — ледяными. Да-да, это был я.

Юки, Камелот, Эндрю, Элли, и, наконец, я — Винтер. Мы были прекрасны в тот вечер. Так же прекрасны, как столица короля Вилмарка, в которой мы сейчас находились. Дело шло к ночи, когда людей на улицах оставалось не так уж и много, но мы не спешили расходиться. Возможно, потому что в тот раз мы слишком устали, чтобы куда-то спешить.

К примеру, можно было насладиться фонтаном почти что в самом центре города — жилые дома стояли вокруг него кругом, что было весьма необычно. Несмотря на то, что в этих краях бывает очень холодно, и вода может с легкостью замерзнуть, фонтан прямо сейчас все же работал. Хорошо это или плохо, но людей сейчас на улице почти не было из-за того, что совсем недавно возле стен города происходила самая настоящая бойня.

— Эй, паренек. — Обратился ко мне некто. — Лапши не хочешь?

Услышать такое предложение посреди пустой улицы было весьма... пугающе. Но все более-менее встало на свои места, когда я увидел еле заметную лавку недалеко от нас. Оттуда весьма вкусно пахло, а слова принадлежали старичку с густыми усами и круглыми очками. Кажется, я где-то его видел...

Да и сам старик смотрел на меня так, будто из всей толпы специально выбрал меня, чтобы обратить на себя внимание. Это настораживало еще сильнее, но сомневаюсь, что какой-то торговец лапшой мог представлять для меня настоящую угрозу. Хотя, от этого мира можно ожидать чего угодно.

— Нет, спасибо. — Отказался я. — Сейчас что-то есть не тянет...

— А я вот не откажусь. — Заявил Эндрю. — У вас есть что-нибудь из выпечки?

Лапши, Эндрю, конечно, себе не купил, но вот от пирожка с мясом он устоять не смог. Отсыпав немного бронзовых монет старику, мы попрощались взглядом и продолжили путь вперед, идя еще более неторопливо чем ранее. Но прежде, чем мы померли от скуки...

Мы встретили самого короля Севера у себя на пути — Вилмарка. Мы были знакомы весьма давно, и хоть он меня и недолюбливал из-за того, что я скрывал от него некоторые секреты — я согласился помочь ему с обороной столицы. По итогу, мы все равно вместе оказались в плюсе.

В каком-то смысле он был даже похож на нас, и совсем не был похож на короля, на нем не было той же самой короны — только лишь кожаная броня с белым мехом и шелковистый плащ за спиной. Сам же он был далеко не в самом соку... сейчас ему было где-то лет под сорок, может немного меньше, или же наоборот, немного больше. По правде говоря, я никогда не спрашивал...

— Приветствую вас, убийственный отряд. — Саркастично поприветствовал их король. — Думаю, мне стоит еще раз поблагодарить вас за помощь.

— Это была наша обязанность. — Заговорил Камелот. — Восточное королевство выступало агрессором, а вы, в свою очередь, никогда не подавали признаков агрессии в их сторону. Вы не были агрессивны в принципе, чего уж тут говорить. — Камелот «по-рыцарски» поклонился королю. — Примите мое уважение.

— Какой ты милашка, Крест. — Наигранно умилилась Юки.

Тогда мы еще не знали ни имени, ни половой принадлежности Юки. О втором мы могли только догадываться, а с первым мы обходились проще — называли ее просто «Самураем». В ответ она поступала так же, но только лишь с Камелотом, тем самым выводя его из себя каждый раз.

На самом деле, Камелот уважал Юки как товарища, но они познакомились с таким образом,

что он просто не мог позволить себе вести себя иначе — все-таки она стащила его записную книжку, пока тот путешествовал по миру. Не стоит ее ругать из-за этого, ведь без этой кражи мы бы никогда и не встретились с Камелотом. А если бы я не встретился с Камелотом, я бы никогда не научился заклинанию прерывания, которое позволяло прерывать другие заклинания, и не научился бы делать потрясные руны, какие умел делать только он.

— Назови меня «Крестом» еще раз — и я вызову тебя на дуэль по-настоящему. — Разозлился он. — Я не шучу.

— Ты ведь знаешь, что я никогда не играю по-честному. — Стукнув себя пальцем по шлему, Юки застыла в нелепой позе. Если бы на ней сейчас не было шлема, то можно было бы увидеть, как она смеется над Камелотом. Она всегда любила поиздеваться над его излишней серьезностью.

Осознав свое словесное поражение, Камелот невольно вздохнул и тихо ответил: — И именно поэтому ты меня раздражаешь...

— Ха-ха-ха! — засмеялся Вилмарк, глядя на них. — С такой командой не грех и горы свернуть, Винтер. — За этими словами, он довольно улыбнулся и протянул мне руку для рукопожатия: — Спасибо еще раз, Путешественник.

Для меня это было неожиданно. Вилмарк никогда не признавал моей способности путешествия во времени, потому что попросту не верил в нее, но сейчас он назвал меня «Путешественником», что противоречило его понятиям. После такого знака уважения, я просто не мог ему отказать.

Каждый из нас крепко пожал руку Вилмарку, после чего он просто ушел в сторону королевского замка, видимо, заниматься своими королевскими делами. Вилмарк так же позаботился о Элли, когда она нуждалась в этом, и за это я был благодарен ему вдвойне. Он так же очень хотел, чтобы мы остались жить в его королевстве, но все же пришлось ему отказать.

Потому что у нас есть цель поважнее.

— Кто это? — Камелот указал на девочку в платье, сидящую рядом с холстом и красками неподалеку от нас.

Все ее внешние признаки кричали о том, что она — бессмертная. Но все же, если присмотреться, она несколько отличалась от проклятых — ее волосы были скорее серебристыми, нежели белыми, а глаза хоть и были красными, но не светились от перенасыщения магией, как это обычно бывает у проклятых. Сравнивая с бессмертными, ее можно было назвать... незавершенной.

Мы решили все вместе подойти поближе, чтобы понять, что такая малышка делает в столь

позднее время, но она оказалась так увлечена процессом, что вовсе не заметила весь наш отряд, подобравшейся к ней со стороны. Прямо сейчас, она рисовала картину площади — точнее, сидела уже перед нарисованной. Удивляло то, что это был совсем недетский рисунок: картина настолько соответствовала реальности, что аж тяжело было поверить в реальность этого рисунка, тем более, когда он принадлежал ребенку.

— Рисуешь в такое позднее время? — спросил Эндрю, взглянув на холст.

— О-ой, здравствуйте, — от неожиданности, девочка аж отскочила в сторону. — А я не рисую, я... запечатлею... с помощью чудес!

— Здорово-о-о, никогда такого не видел, — Юки подошла с другой стороны, и, сложив руки за спиной, спросила: — А с нами сможешь такое сделать?

— Конечно! — Восторженно ответила та. — А вы... заплатите?.. — Торговец из нее был так себе, но искренности в этой девчонке хоть отбавляй, что не могло не радовать. — Я много не попрошу...

— Вот, возьми, — Самурай протянул большую платиновую монету. — Этого хватит?

— К-к-конечно, я за такую могу даже несколько сделать! Сколько захотите! Правда, сейчас освещения подходящего нет...

— Не проблема — Создать пару-тройку источников света для Эндрю не было проблемой, что он и сделал, отправив в свободное странствие парочку магических шариков неподалеку от нас. — Вот так сойдет?

— Да, отлично! — Захлопав в ладоши, ответила девчонка. — Вы тоже умеете творить чудеса, дядя?

То, что она назвала магию чудесами, показалось мне забавным, но после ее слов Камелот так напрягся, что это было видно даже через его доспех. По всей видимости, определение «чудес» имело для него несколько иное значение, чем для нас. И хоть я раньше и слышал о неких чудесах, которые отличались по своей сущности от магии, я никогда не имел с ними дела.

Чудеса, как мне казалось, это всего лишь миф. Сказка для детей, или же нечто, что давало людям надежду в трудные моменты. Лишь позже я узнал, что чудеса присутствуют в нашем мире в намного более осязаемой форме, нежели просто в виде «сказки». И Камелот был одним из тех, кто на самом деле мог их творить.

— Мой папа тоже умел, он такие штуки вытворял! — После этих слов, улыбка хоть и не исчезла с ее лица, но настроение у нее явно подпортилось. — Жалко, что он больше не приходит... — И это все объясняло.

— Не приходит? — вежливо спросил Камелот. — Твой отец пропал?

— Ага, ушел из дома и не вернулся, оставил меня с мамочкой. — Нахмутив губки, она продолжила говорить: — Поначалу было трудно, но чудеса сильно помогают мне, люди часто покупают картины.

— А кем был твой отец? Рыцарем? — Вопрос Камелота хоть и был вежливым, но в то же самое время стал весьма навязчивым, что явно говорило о его заинтересованности в рассказе. — У него был доспех, как у меня?

— Да! У него вот тоже был крест на шлеме, только не красный, а белый. Папа говорил, что люди с красным крестом плохие... — девочка склонила набок, как бы пытаясь лучше рассмотреть Камелота. — Ты тоже плохой?

Камелоту понадобилось время, чтобы ответить: — Нет. Я не плохой, не волнуйся. Я не такой, как другие люди с красными крестами.

— Это хорошо, не люблю плохих людей. Папа говорил, что людям просто не хватает доброты для того, чтобы жить в мире и продвигаться вперед.

— Видимо, твой отец был очень умен. Скучаешь по нему?

Можно ожидать таких вопросов от кого угодно, но никак не от Камелота. Он не выглядит человеком, способным проявлять хоть какое-то сочувствие. Не то чтобы я хотел оскорбить рыцарей и ордены в целом, просто... внешность действительно порой бывает обманчива. Я еще раз в этом убедился.

— Очень. Мама говорит, что он скоро вернется, но он никогда не возвращается.

В голову прокладывались мысли о том, что этот самый «рыцарь» мог просто бросить свою семью, как во многих других случаях и происходит, но, кажется, сейчас это была совсем не та ситуация. Тем более, что у самого Камелота складывались определенные подозрения насчет этого.

— Отец говорил тебе что-нибудь, перед тем как уйти?

— Я пыталась подслушать его разговор с мамой, но услышала только то, что он уходит на западный континент. Это было давно, года два назад

Западный континент был от и до заполнен монстрами. Монстрами, и разрушенными городами, что заставляло усомниться в интеллекте ее отца из-за такого безрассудного похода. Проще говоря, отправиться на западный континент равноценно суициду. Думаю, у него все же была веская причина отправиться на западный континент.

— Понятно. А тебе он что-нибудь говорил?

— Он сказал, чтобы я всегда верила в чудеса, даже когда будет очень больно и плохо. И что-то еще, что-то про бога...

— «Боги не спасут нас, но спасут чудеса...» — процитировал Камелот.

— Да! Ты знаешь моего папочку?

— Нет, но я постараюсь найти его.

— Правда?! Ты знаешь, где он может быть?

— Я не уверен, но, если найду, обязательно приведу его обратно, к тебе.

— Спасибо, дядя-рыцарь! А теперь я сделаю для вас картину, как и обещала. — Девочка села обратно на стул рядом с холстом. — Позируйте как хотите, могу сделать даже несколько, если не понравится.

Мы позировали как могли, чтобы выглядеть предельно пафосно, и через несколько минут все-таки подали сигнал, что, мол, пора. Рука девочки ярко засветилась, она тихо прошептала заклинание, и нас успешно перенесли на холст.

Если смотреть слева на право, получилось так: Юки, нелепо строящая рога Камелоту, сам Камелот, упершийся мечом в землю, Эндрю, воспаривший в воздухе, попутно положив руки на мое плечо и плечо Камелота. Собственно, дальше иду я, ничего не делающий... И наконец Элли, держащая меня за руку.

Я считаю прекрасным тот факт, что нам не нужно было держаться в таких нелепых позах на протяжении долгого времени, как это бывает с обычными картинами. Сейчас это было почти что мгновенно — сразу после вспышки магии мы моментально оказались на холсте.

— Я называю это «фотографиями». — Девочка взяла холст, и повернула его в нашу сторону. — Ну как, нравится?

— Нравится. — я подошел поближе и нагнулся, чтобы получше рассмотреть так называемую «фотографию». — Отличная работа.

Мы сошлись на том, что эти четверо донесут картину в дом, а я помогу девчонке собрать мольберт, потому что время становилось совсем уж позднее. Мне хотелось расспросить ее о магии чудес, но я понятия не имел, как мне нужно было начать разговор. Самое логичное, что я придумал — это расспросить ее о родителях, в частности, о ее матери.

— Могу ли я встретиться с твоей матерью, малышка? Она могла бы помочь нам в поисках твоего отца.

— Конечно! Она в доме, что позади меня... можешь зайти, а я пока соберу мольберт.

Миленький двухэтажный кирпичный домик с треугольной крышей, сероватого оттенка. Свет горит только на первом этаже, на втором полностью пусто. Ничем не отличается от других домишек, находящихся на площади, из-за чего на него даже не сразу обращаешь на него внимание.

Я приоткрыл дверь, осмотрелся, и зашел внутрь. Меня встретил холодный, узкий и темный коридор, вопреки ожидаемому свету, который я видел снаружи. Видимо, в прихожей магическую энергию, или свечи, экономят, так что будем довольствоваться тем, что есть. Завернув налево, я увидел небольшой прямой коридор, ведущий в комнату со столом и стульями.

Как только моя нога вступила в комнату, к моей шее подобрался кончик длинной, острой шпаги, вынуждая меня вздернуть голову и поднять руки вверх. Приветствуют прямо как в замке восточного королевства, с армией которого совсем недавно мне пришлось сражаться. Отличие лишь в том, что тут на меня направили оружие слишком уж близко.

— Еще немного — и ты совершишь самую большую ошибку за всю жизнь... — предупредил я.

— Да? — подался взрослый, грубый женский голос. — Потому что за тебя придут мстить твои дружки?

— Мама! — недовольно буркнула девочка позади меня, выбегая вперед. — Это наш покупатель, ну опять ты начинаешь?

— Авелина, сколько раз я тебя просила...

— Он хочет помочь найти папочку! — прервала ее девочка.

Женщина замолкла, и, спустя пару секунд, убрала от меня шпагу, спрятав ее в ножны на поясе. Теперь, после столь теплого приема, я наконец-то мог спокойно выдохнуть и разглядеть ее более подробно.

Необычно, но она была одета в военный китель с золотыми вставками, лишенный каких-либо инициалов. Ее лицо было весьма строгим, но не лишенным красоты — она была похожа на Элли, и, в частности, на свою дочь. Однако, на Элли она была похожа не только лицом, но и своими короткими, серебристыми волосами — поначалу мне даже показалось, что и у нее глаза красные, но это оказалось не так. Более того, один глаз закрыт черной повязкой — и вряд ли эта повязка висит на ней для красоты.

Спросить все равно стоит.

— Ты бессмертная? — прямо спросил я.

— Бессмертная? К моему несчастью — нет. А очень хотелось бы.

— Редко увидишь серебряные волосы. Что это?

Женщина посмотрела на девочку и покивала в сторону другой комнаты.

— Ла-а-адно, я пойду отнесу мольберт на второй этаж... — протянула девочка и скрылась в дверях.

— Так и быть... проходи, — женщина предложила мне присесть на стул перед столом, от чего было глупо отказываться. — Чай, кофе? Что-то более неординарное?

— Чая будет достаточно. Спасибо.

Женщина ушла в другую комнату, оставив меня одного. В ожидании, я сложил руки на столе, вздохнул и принялся пристально осматривать окружение. Подобным образом меня приветствуют нечасто — и я, если честно, оказался в небольшом шоке. Она ведь действительно могла убить меня. Каким же все-таки невнимательным я порой бываю...

Несмотря на горячее приветствие, внутри оказалось очень миленько. Эту комнату будто и не трогают никогда, не хватает разве что блеска. Хоть снаружи дом и сделан из кирпича, внутри он отделан светлым деревом, что только добавляет теплоты к окружению. Комната была освещена люстрой, магические сферы которой внешне сделаны так, чтобы быть похожими на обычные свечки. Изначально мне показалось, что мы находимся на кухне, но ничего кроме стола, стульев и пару-тройки картин на стенах в ней не было.

Это однозначно гостиная.

— Надеюсь, ты умеешь ждать, мистер я-люблю-помогать-незнакомцам... — женщина вышла из другой комнаты с двумя чашками чая в руках.

— Больше, чем кто-либо.

Хмыкнув себе под нос, она поставила чашки на стол и уселась напротив меня.

— Тебя интересует цвет моих волос. Я слышала о случае с бессмертной девушкой, но для меня это осталось всего лишь слухами.

— Могу я узнать, почему они у вас такие?

— С «ты» переходишь на «вы»? Уважительно. — усмехнулась она. — В моем случае — я просто поседела от жизни «хорошей», а в случае Авелины это болезнь. Очень редкая, и не то, чтобы приятная болезнь, по правде говоря...

— Болезнь?

— Да. Мне постоянно говорят разные названия, но суть всегда одна — такая болезнь бывает только у альбиносов, коей моя дочь и является, и помимо этого у больного могут возникнуть серьезные проблемы с психикой... это больше магическое явление, нежели болезнь, на самом деле. Шанс один на миллион, что-то вроде этого. Таких как она я больше нигде не видела.

— Интересно. Ранее, я никогда ничего подобного не слышал... «чудеса» как-то связаны со всем этим, или это всего лишь совпадение?

— Чудеса... я не владею чудесами. Только мой муж, Альберт, и Авелина владеют ими. Если ты найдешь его, то получишь желаемые ответы.

Она определенно хотела попросить меня о том, чтобы я нашел его, но у нее не хватало уверенности, чтобы просто попросить меня об этом. С другой стороны, найти ее мужа сейчас для меня было в моих же интересах, так что ей и не нужно было этого делать

— Он ушел на запад, в разрушенный замок своего ордена. Он сказал, что это очень важно, но просил не следовать за ним... мне тяжело осознавать, что человек, который вытащил меня из пучины войн в армии Центра, теперь может оказаться мертвым из-за причины, которой я даже не знаю.

— Армия Центра? Так вы из Центра? Давненько там не был.

— Центр не так долго существует, чтобы давненько там не быть... да, я оттуда. Хорошее место, но здесь намного спокойнее. Живем в основном на пособия, которые мне отправляют за заслуги и инвалидности.

Центр — это самое новое государство, существующее на карте нашего мира, и, в свою очередь, самое развитое на всем континенте — все из-за того, что в Центре находится «Хранилище», которое нашли нынешние советники. В последствии, с помощью знаний, укрытых там, они нашли и сам город.

Если бы я не подросел вовремя, Центром и Хранилищем завладели бы другие государства — но с моей помощью, теперь те приключенцы являются полноправными правителями Центра, и, вместе с этим, так называемыми «советниками». Мне тоже предлагали место в совете, но я отказался.

— Инвалидность? Это вы про свой глаз?

— Ага, подарочек от верфольфа, которого я некогда встретила в патруле. Всю жизнь напоминает мне о том, кем я была. Надеюсь, что Авелина никогда не потеряет свой жизненный путь, подобно мне. Да, Авелина?

Дверь открылась, и оттуда вышла та самая девочка с виноватым взглядом. Кажется, нас кое-то все это время подслушивал, но не то, чтобы это что-то сильно меняло — в конце концов, ни о чем секретном мы не говорили.

— Ну ма-а-ам, могла бы и позволить... он ведь не бандит, видишь, а ты сразу в него своей шпагой тыкать начала!

— Зато в прошлый раз все, кто сюда заходил, оказывались бандитами! Без исключений.

— Значит, я не первый у вас такой гость?

— А ты думал я просто так тебя чуть не прирезала? Тут было много желающих воспользоваться доверием маленькой девочки и беззащитностью матери-одиночки.

— И всех их ждал большой провал, когда они узнавали, что мать-одиночка — военная из Центра?

— Ты очень проницательный, грустный паренек.

Грустный паренек... ха-ха, видимо, это прозвище будет преследовать меня до конца жизни.

— Меня зовут Винтер. Приятного познакомиться.

— А меня Августа. Надеюсь на твою помощь, Винтер.

Представившись, я выпил кружку с чаем залпом, если не ради удовольствия, то ради приличия. На самом деле, мне уже стоило уходить, потому что я засиделся. Я не получил какой-то исчерпывающей информации, но теперь, по крайней мере, я знаю об этом мире несколько больше, чем раньше.

Мы пожали друг другу руки в честь нашего знакомства, после чего я размял шею и собрался уходить. Мой пафосный отряд наверняка меня уже ждался.

— Мне пора. Спасибо, что выслушали.

— Уже уходишь? — жалостливо спросила девочка.

— Не волнуйся, Авелина. — Я аккуратно погладил ее по голове, после чего двинулся в коридор, к выходу. — Мы еще увидимся. Спасибо за чай.

Но на самом деле, я и предположить не мог, что мы действительно увидимся.

— До скорой встречи, Винтер. — Грустно проводила меня Авелина, помахав рукой вслед.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1034707>